

К 110-летию со дня рождения С. В. Рахманинова

«...ИСКУССТВО НИКОГДА НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СУХИМ»

Давно уже стали банальностью жалобы на обилие информации и пресловутые 24 часа, вынуждающие к постоянному самоограничению. Правда, в консерватории действительно порой чувствуешь себя, словно утлый челн в громадном океане концертов, лекций, семинаров. Весна нынешнего года особенно напряжена: юбилей Рахманинова и Брамса, разнообразнейшие заседания СНТО и методологические семинары. Всего не перечислить, всюду не успеть. Потому, наверное, на некоторых, даже весьма интересных концертах и сообщениях ощущается явный дефицит публики. И все же доклад заслуженного артиста РСФСР доцента Е. М. Шендеровича, озаглавленный очень скромно, даже несколько буднично — «Работа концертмейстера с певцом над исполнением романсов С. В. Рахманинова», — вызвал огромный интерес. Число слушателей на много превысило ожидания организаторов этого, как всегда открытого, заседания тематической группы «Исполнительские стили». На него пришли профессора, педагоги и сотрудники консерватории, слушатели ФПК и студенты. Привлекала и личность докладчика — увлеченного музыканта, профессионала высокого класса, и, конечно, сама тема. Ведь музыка Рахманинова пользуется поистине всенародной любовью, между тем библиография работ, посвященных творчеству великого русского композитора, пока еще не слишком обширна.

Центральное место в докладе занял исполнительский анализ, в основном ранних романсов Рахманинова, таких, как «Полюбила я на печаль свою», «Не пой, красавица», «Я жду тебя», «Весенние воды», «Сирень», «Отрывок из А. Мюссе», «Как мне больно». Все они с большой выразительностью были исполнены докладчиком вместе с лауреатом Всесоюзного конкурса, солисткой Московского музыкального театра

им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Л. Казарновской. Проанализировав поэтическую и музыкальную структуру этих произведений, их мелодический и гармонический язык, Е. М. Шендерович убедительно доказал, что романсы композитора отличаются нерасторжимое единство вокальной и фортепианной партий, их полнейшее взаимопроникновение. Интересно было прослежено формирование индивидуального «почерка» Рахманинова, показано своеобразие его пианизма, проявившееся в фактуре фортепианной партии романсов.

Самостоятельный раздел доклада Е. М. Шендерович посвятил задачам педагогов концертмейстерского класса в работе с учениками над романсами Рахманинова. Пристальное внимание он уделил проблемам исполнительского стиля, сопоставив различные трактовки романса «Сон». Студентам, присутствовавшим на докладе, был особенно полезен рассказ Е. М. Шендеровича о той кропотливой работе, которую должны проделать певец и пианист, чтобы добиться исполнения, адекватного авторскому замыслу. Для этого необходимо сравнить разные редакции романсов, обратиться к рукописям самого Рахманинова, его письмам. Очень полезны архивные материалы, в частности, принадлежащие Государственному музею музыкальной культуры имени М. И. Глинки.

Большой отклик нашли прозвучавшие в заключение слова Е. М. Шендеровича о том, что в наш век, когда люди порой страдают от избытка рациональности, романсы Рахманинова особенно необходимы, ибо играют колоссальную роль в воспитании чувств, в пробуждении глубоких и искренних эмоций.

Е. Л. ГУРЕВИЧ,
м. н. с. Проблемной лаборатории.

МУЗЫКА РАХМАНИНОВА ЗВУЧИТ В ДОМЕ ЧАЙКОВСКОГО

26 апреля в Клину в Большом зале Дома-музея П. И. Чайковского состоялся концерт, посвященный 110-летию со дня рождения С. В. Рахманинова. Музыка Рахманинова, исполненная студентами фортепианного факультета Московской консерватории, звучала в этот вечер как дар, принесенный великому хозяину клинского дома его столь же великим младшим современником. Концерт шел на высоком творческом накале, в нем были представлены разнообразные жанры и формы фортепианного искусства композитора — и миниатюры, и крупные циклические произведения. Мне довелось выступить со вступительным словом, кратко охарактеризовать творческую личность Рахманинова по его эпистолярному наследию и высказываниям современников, рассказать о наиболее значительных событиях его жизни и деятельности.

Несомненно, ярким оказалось исполнение второй фортепианной сонаты (Э. Теплухина, студентка 4-го курса, кл. доц. С. С. Алуяна). Воплощение мощного разлива рахманиновской музыки, захватившего слушателей с первых тактов произведения, умение «мыслить» крупномасштабными разделами и наконец убедительно

выстроенная драматургическая линия целого позволили молодой пианистке приблизиться к существу творческого замысла композитора.

Интересно, самобытно прозвучала соль-мажорная прелюдия ор. 32 в исполнении студента 3-го курса А. Пуляева (кл. проф. В. А. Натансона), отразившего богатство мелодизированной фактуры, темброворегистровые краски, что позволило передать тонкую пейзажную лирику сочинения. Интерпретация ее мажорного эпизода-картины ор. 39, сыгранного технически совершенно и ярко, явилась кульминацией выступления А. Пуляева, кроме того, им были исполнены прелюдии ми минор ор. 32 и этюд картина ля минор ор. 39.

В завершение вечера прозвучали две части второго фортепианного концерта (К. Погорелая, кл. доц. М. А. Федоровой, концертмейстер — ассистент-стажер З. Нарыбаева, кл. доц. Г. Г. Мирвис). В целом удачно была исполнена вторая часть, знаменитое Adagio sostenuto, однако технические погрешности инструмента, за которым играла З. Нарыбаева (ужасающий скрип педали!), несколько нарушили общее впечатление.

ОСОБЕННОСТИ ПИАНИЗМА

1 апреля состоялось заседание тематической группы «Исполнительские стили» в связи со 110-летием С. В. Рахманинова. Доклад о характерных особенностях пианизма — одной из ипостасей музыканта — сделал кандидат искусствоведения А. А. Кандинский. Докладчик рассмотрел исполнительское творчество Рахманинова в аспекте его стилиевой преемственности от русского исполнительского искусства прошлого столетия — искусства реалистического, воспринявшего лучшие черты романтизма, глубоко насыщенного психологическими переживаниями, подчеркнув сильнейшие проявления личностного, волевого начала исполнительских концепций Рахманинова. В ходе анализа исполнительского мастерства Рахманинова, сопровождавшегося рядом музыкальных примеров, докладчик констатировал эволюцию его пианизма в сторону трагедийности, что связано с личной судьбой артиста. Было обращено внимание и на характерные стилистические приемы исполнения, в частности, начинать мелодические фразы как бы с кульминации с последующим «откатом».

Несмотря на сжатый лимит времени, отведенного для доклада, автор его сумел достаточно широко и интересно раскрыть перед слушателем свою тему.

Доклад лишний раз подчеркнул, что проблема «Рахманинов-исполнитель» чрезвычайно актуальна. Влияние его творчества в настоящее время и в исполнительстве, и в педагогике ощущается повсюду с необыкновенной силой. Представляется необходимым активно продолжать развивать эту тему. Огромное, великое мастерство Рахманинова-пианиста неувядаемо. Но время делает свое. Меняются постепенно наши эстетические вкусы, наши художественные идеалы, наши оценки. Кое в чем, пусть малом, это неизбежно касается и нашего отношения к Рахманинову-исполнителю.

Крайне интересной, думается, была бы тема «Рахманинов и Шалалин». Детальный анализ конкретных стилиевых свойств исполнительства двух художников, чьи духовные, эстетические ориентации были столь близки, чья деятельность составила эпоху, мне кажется чрезвычайно благодарной работой для исследователя, могущей быть для всех музыкантов поучительной и полезной.

К. Л. ВИНОГРАДОВ,
и. о. профессора.

чтение. Финал был сыгран с подлинным драматическим накалом, экспрессией, композиционно обдуманно.

Несколько слов хочется сказать об организационной стороне концерта. Он начался с 50-минутным опозданием по вине нерадивого водителя автобуса, который в течение долгого времени не мог выехать из Москвы. Это, безусловно, утомило участников концерта, а также долго ожидавшую публику, которая к нашему приезду почти наполовину покинула зал.

Однако встреча с памятными местами П. И. Чайковского, одухотворенная обстановка Дома-музея благотворно повлияли на исполнителей, они нашли в себе силы собраться, и концерт прошел с большим успехом.

О. МИЛОНОВА,
студентка 4-го курса теоретико-композиторского факультета, семинар по критике.

Глубокая одухотворенность

Среди «Весеннего половодья» юбилейных рахманиновских вечеров как-то по-особенному светлело и с воодушевлением прозвучал концерт хоровой музыки, состоявшийся в новом концертном зале. Один из «Исторических концертов» Московской консерватории был посвящен рахманиновскому юбилею. Перед публикой выступил лауреат международных конкурсов и лауреат премии Ленинского комсомола Московский хор молодежи и студентов под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР Бориса Тевлина.

Программа концерта была задумана таким образом, чтобы представить хоровые творения Рахманинова в общей панораме русской национальной хоровой культуры (вплоть до современности) и тем самым подчеркнуть глубочайшую связь хорового стиля Рахманинова с традициями русской хоровой музыки. Об этом, в частности, говорил во вступительном слове к концерту проф. А. И. Кандинский. Он особо подчеркнул также самобытность рахманиновского хорового письма — претворение в нем интонационного строя знаменного распева. Этой «звучащей архитектурой» русского средневековья.

Приподнятая, праздничная атмосфера создавалась еще в первом отделении, где были исполнены произведения русских и советских композиторов от Глинки до Шедрина. Нельзя не отметить тот факт, что все произведения хор поет без партий, что как бы сокращает дистанцию между исполнителями и слушателями, способствует более непосредственному общению с миром прекрасного. Убедительно и с большим чувством стиля были исполнены две части нового произведения Р. Шедрина «Строфы «Евгения Онегина», требующего от исполнителей тонкого вкуса.

Во втором, «рахманиновском» отделении были исполнены два редко звучащих сочинения юношеских лет: «6 женских хоров в сопровождении фортепиано» на стихи русских поэтов ор. 15 (партию фортепиано исполнил заслуженный артист РСФСР В. Крайнев) и хоровой концерт «В молитвах неусыпающую Богородицу», написанный в плодотворное для творчества Рахманинова лето 1893 года. Завершением программы явились проникновенно исполненные четыре номера из Литургии св. Иоанна Златоуста. Стены зала бывшего Синодального училища, который идеально предназначен для хорового пения и где впервые прозвучали и концерт, и Литургия, — сами стены вспомнили прошлое и как будто по волшебству зазвучали, вторя человеческим головам. Исполнители стремились передать ту глубокую одухотворенность, нетленную красоту, которыми проникнуты гениальные создания чудотворца русской музыки.

Горячий прием слушателей встретили обработки русских народных песен, исполненные на «бис», а также ноктюрн Дж. Фильда в обработке Б. Тевлина. Последний, однако, также переключался с идеей программы концерта: у ирландского композитора, жившего в России, учился дед С. Рахманинова. Ноктюрн Фильда напомнил публике и о недавней победе коллектива на Международном конкурсе молодежных самодельных хоров, проходившем в Ирландии.

Наконец, звучит бессмертное «Славься» Глинки — как гимн Родине, но и как слава могучей музыке, которая дала миру таких творцов, как Рахманинов. Восторженная публика не хотела расставаться с исполнителями, устроив им бурную овацию. Незабываемый концерт!

С. КОРЖАВИН,
студент 4-го курса теоретико-композиторского факультета, семинар по критике.